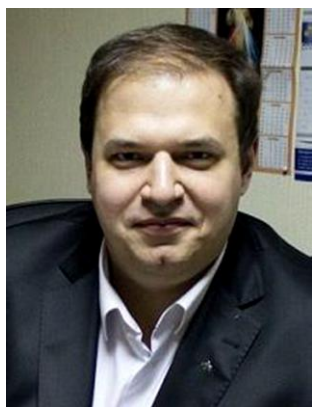

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.22

**МЕЖДУНАРОДНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ
И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

**THE INTERNATIONAL POLIT-
ICAL VECTOR
OF SOCIAL ACTIVITY
OF NATIONAL-CULTURAL
AND CONFSSIONAL
ASSOCIATIONS IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE
OF THE ROSTOV
REGION)**

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии
и регионоведения, Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: abedrik@bk.ru

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: abedrik@bk.ru

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет;
ученый секретарь
Южнороссийского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Senior Lecturer,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Scientific Secretary,
South Russian Branch of the Federal
Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: angelz2004@yandex.ru

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: angelz2004@yandex.ru

Одна из актуальных задач нациестроительства в России – укрепление центроостремительных интеграционных связей, которые формируют российскую нацию. С такими задачами сталкиваются и решают большинство современных государств, опыт которых представляет интерес для практических работников – представителей органов местного самоуправления, лидеров национально-культурных автономий и других общественных организаций. В статье представлены обобщенные результаты экспертизы практиками этого уровня возможности имплементации элементов зарубежных моделей национальной интеграции в российских условиях.

Ключевые слова: национально-культурная организация; конфессиональная группа; Ростовская область; международные отношения; диаспора; материнское государство.

One of the urgent tasks of nation-building in Russia – the strengthening of centripetal integration relations that form the Russian nation. The most part of modern States, which experience is of interest for practitioners – representatives of local authorities, leaders of national-cultural autonomies and other public organizations, face and solve such challenges. The article presents the generalized results of examination by practitioners of this level of the possibility of implementing elements of foreign models of national integration in Russian conditions.

Keywords: national cultural organization; confessional group; Rostov region; international relations; diaspora; mother state.

Постановка проблемы

Современный этап развития международных отношений в мире характеризуется изменением состава акторов, так как наряду с традиционными субъектами международной жизни (национальные правительства и международные организации) ими становятся институты гражданского общества. Международные неправительственные структуры, с одной стороны, выполняют роль субъектов общественной (публичной) дипломатии, а с другой – в состоянии брать на себя роль агентов международного и внутривосточного влияния (Лубский, 2017. С. 41). Такая роль гражданских институтов определяет актуальность их изучения с позиции определения вектора их геополитической ориентации, перспективы проявления социальной активности во внутривосточном процессе и роли в обеспечении национальной безопасности государства.

В сфере национальной политики и регуляции межэтнических отношений субъектами из числа гражданских институтов, которые в состоянии выполнять роль агента публичной дипломатии, выступают национально-культурные и в ряде случаев конфессиональные объединения. Международно-политические ориентации данных организаций и публичная позиция их лидеров по комплексу вопросов международной повестки дня выступают фактором этнополитического развития всего российского общества, определяют характер межэтнической коммуникации внутри страны и имеют влияние на состояние межгосударственных отношений Российской Федерации.

Цель данной статьи состоит в выявлении реестра национально-культурных и конфессиональных объединений, деятельность которых непосредственно имеет международно-политический контекст, и определении их влияния на характер развития сферы межнациональных взаимодействий в российском обществе.

Методология и эмпирическая база исследования

Методологической основой исследования выступает неинституциональный подход в социологии (North, 1990; Радаев, 2001; Корель, 2005, Лубский, 2019), который позволяет рассматривать формальные и неформальные объединения членов этнических диаспор и конфессиональные группы как опредмеченные структуры общественной деятельности, формирующей рамки межэтнических, межконфессиональных, внутриэтнических и внутриконфессиональных взаимодействий, отбирающей конкретные социальные практики, воспроизводимые на уровне отношений с официальными структурами, СМИ, иными субъектами публичного пространства. Неинституциональный подход обеспечивает наиболее полноценное изучение палитры международной активности национально-культурных и конфессиональных объединений регионального социума.

Исследование проводится на основе использования следующих методов:

- Анализ результатов фокус-группового исследования, проведенного в г. Ростове-на-Дону в апреле 2019 г., в котором участвовали руководители и активисты региональных и местных национально-культурных и религиозных объединений (общественные организации, национально-культурные автономии, землячества, национально-культурные центры, общины). В фокус-группе приняли участие 15 чел.
- Анализ результатов глубинных интервью с лидерами национально-культурных объединений Ростовской области (евреи, армяне,

греки, поляки, ассирийцы, азербайджанцы, украинцы, белорусы), а также глубинные интервью с руководителями органов государственной власти Ростовской области, ответственных за реализацию национальной политики. Глубинные интервью проводились в апреле – июне 2019 г. в г. Ростове-на-Дону.

Объекты исследования

Объектами данного исследования выступают национально-культурные и религиозные объединения региона. Так, национально-культурные объединения Ростовской области формируются двумя способами. Во-первых, национально-культурные объединения народов-диаспор, т. е. тех этнических групп, которые имеют за пределами Российской Федерации свои национальные государства и локализованное за рубежом основное этническое ядро (историческую родину). К таковым относятся общественные объединения армян, украинцев, турок-месхетинцев, белорусов, грузин, азербайджанцев, греков, евреев, поляков, немцев, афганцев, ассирийцев, корейцев, узбеков, таджиков и киргизов. Во-вторых, национально-культурные объединения, формирующиеся по принципу землячества народов, имеющих в составе Российской Федерации свои национальные субъекты. Так сформированы объединения татар и башкир, чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, народов Дагестана. Роль субъекта международно-политического процесса приходится на себя брать преимущественно организациям первого типа, так как именно в их деятельности одной из приоритетных задач является развитие сотрудничества с исторической родиной, ее политическими и гуманитарными институтами.

Среди конфессиональных объединений региона в наибольшей степени интернационализирована деятельность структур Армянской апостольской церкви, Римской католической церкви, еврейских (иудейских) общин и организаций неопротестантского толка (баптисты, пятидесятники, адвентисты и др.). Наименее выражен вектор международного участия в деятельности организаций Русской православной старообрядческой церкви (практически отсутствует полностью), в то время как в деятельности Московского патриархата Русской православной церкви международно-политический вектор представлен, но преимущественно в форме межконфессионального диалога с другими православными церквями и иными религиозными объединениями за рубежом. Особняком в вопросе вовлеченности религиозной организации в международные отношения стоят исламские институты Дона, так как, с одной стороны, они неизбежно берут на себя функции по ор-

ганизации и обеспечению исламского паломнического туризма во всемирные святыни мусульман – Мекку и Медину, а с другой – вынуждены противостоять распространению извне фундаменталистских и экстремистских течений внутри ислама в среде российской мусульманской уммы.

Результаты исследования

Существование диаспорных (а в ряде случаев и этноконфессиональных) структур в значительной степени определяется возможностью поддержания ими связей с государством титульной принадлежности этноса (его исторической родиной) или регионом/государством проживания основного этнического ядра народа (Полоскова, 2002. С. 128). Уровень легитимности институтов диаспоры со стороны рядовых членов общины в значительной степени определяется их возможностью обеспечить непрерывную связь группы и национального государства, а доверие к лидеру прямо пропорционально степени его признания и интенсивности его связей с дипломатическими службами, иными государственными институтами и гражданскими объединениями государства титульной принадлежности. Так, лидеры ростовских национально-культурных объединений из числа диаспор регулярно используют символический ресурс присутствия на своих мероприятиях и в непосредственном окружении их лидеров – представителей дипломатических миссий, размещенных на территории региона (например, генеральные консульства Армении или Беларуси), а зачастую выступают инициаторами и организаторами учреждения такого рода структур, как в случае с открытием генерального консульства Республики Узбекистан в г. Ростове-на-Дону в 2019 г. Даже отсутствие национального государства и, соответственно, его правительственных структур не снимает актуальности международного признания диаспорных институтов, но в этом случае дипломатические службы замещаются международными ассоциациями или национальными движениями, членство в которых признается группой в качестве инструмента ее легитимации (например, в случае с ассирийской общиной Дона).

Однако апелляция к дипломатическим и иным государственным ведомствам стран титульной принадлежности диаспоры содержит и определенную долю риска, так как обострение межгосударственных отношений в состоянии проецироваться на состояние межнациональных связей в регионе локализации представителей диаспорной общности (Аствацатурова, 2002. С. 144). Так произошло с украинской диаспорой Дона, когда обострилась внутривосточная обстановка в Ук-

раине и произошла поляризация российско-украинских отношений на международном уровне. На этом фоне украинское сообщество внутри России испытало кризис идентичности, который в ряде случаев привел к отрицанию своей этничности, усилил и без того устойчивые ассимиляционные тренды в социокультурном воспроизводстве этноса на территории региона его проживания. Сам функционал национально-культурных объединений украинцев начал резко меняться в сторону расширения своего медиаторского наполнения, а диаспора все больше приобретает черты института общественной дипломатии. Кроме того, воспроизводство социокультурной идентичности самой диаспоры осложняется разрывом связей с государством материнского этноса, что проявляется в том числе и в отказе дипломатических служб самой Украины идти на контакт с диаспорой, ее лидерами и отдельными представителями, являющимися гражданами Украины.

Аналогичные процессы, связанные с публичным дистанцированием официальных институтов диаспоры от дипломатических служб государств титульной принадлежности, фиксировались и в случае с донской общиной турок-месхетинцев в момент эскалации межгосударственных отношений России и Турции в ноябре 2015 г.¹ Постоянно проявляющийся негативный фон российско-польских отношений также накладывает отпечаток на деятельность полонийных объединений России, вынуждая их минимизировать контакты по линии польских дипломатических служб в пользу гражданских институтов, учреждений культуры и образования (Жаде, 2013. С. 139). Даже в случае с армянской диаспорой в период внутривнутриполитического кризиса в самой республике весной 2018 г. в публичном пространстве (прежде всего, в СМИ) актуализировался вопрос о том, как армянские диаспорные институты будут выстраивать диалог с новой политической элитой Армении в случае изменения внешнеполитического курса данной страны в пользу США, ЕС и НАТО (Халдей, 2019).

В случае с религиозными структурами международный вектор их социальной активности не ориентирован на развитие взаимодействий с национальными правительствами или их дипломатическими службами, а осуществляется на уровне контактов с гражданскими институтами и международными религиозными группами. Исключение составляют католики, объединения которых поддерживают регулярные связи с дипломатическим представительством Государства Ватикан в России, а сам апостольский нунций Ватикана зачастую обеспечивает ре-

¹ Интервью В.В. Путина телеканалу НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/cards/1181/>.

шение вопросов жизнедеятельности российских католических приходов, представительство их интересов перед официальными властями федерального и регионального уровней (Бедрик, 2016. С. 41). Сближение позиций Русской православной церкви и Римской католической церкви по целому ряду вопросов международной жизни, встреча папы Римского и патриарха Московского и всея Руси в Гаване в феврале 2016 г., публичное дистанцирование Ватикана от внутривосточного раскола в Украине, а также гибкое отношение католических властей к статусу Крыма обеспечивают стабильность межгосударственных контактов и нейтрализуют риски нарастания межконфессиональной напряженности с католическим меньшинством в России.

Уникальным с точки зрения международно-политической активности представляется опыт еврейских (в т.ч. иудейских) общин России и Ростовской области. Во-первых, социокультурное воспроизводство еврейских общин традиционно имеет этноконфессиональную природу, так как интегрирует этнокультурный и конфессиональный компоненты еврейской идентичности. Во-вторых, выстраивание внешних связей еврейских организаций в России ориентировано на развитие взаимодействия с Государством Израиль, его правительственными и неправительственными институтами и осуществляется по линии как культурных и социальных контактов, так и религиозных связей. В-третьих, интенсивность взаимодействия еврейских организаций с дипломатическими и иными структурами Израиля не зависит от вектора развития и актуального характера российско-израильских отношений. Это придает устойчивость самим еврейским объединениям, обеспечивает высокий уровень их легитимности в глазах еврейского населения России и Ростовской области в частности.

Наиболее уязвимым и рискогенным выглядит международно-политический вектор деятельности неопротестантских структур (баптисты, пятидесятники, адвентисты) и паракристинских групп (мормоны, свидетели Иеговы). Причинами этого являются преимущественно зарубежное финансирование их деятельности, а также неоднозначная роль объединений в процессах политических трансформаций на постсоветском пространстве. Так, во время событий 2013–2014 гг. в Украине одним из зарубежных каналов финансирования сторонников Евромайдана являлись именно неопротестантские организации (Черных, 2014). Это усиливает общий настороженный социальный фон их деятельности в регионах России, который и без того имеет преимущественно негативно окрашенный характер в силу устойчивого стереотипа их восприятия населением в качестве сектантских организаций.

Выводы

Международно-политический вектор социальной активности национально-культурных и конфессиональных объединений в России выступает одним из детерминирующих факторов развития всей сферы межкультурной коммуникации в российском обществе. Геополитические ориентации отдельных групп, характер межгосударственных отношений России и стран титульной принадлежности этнических диаспор или стран, размещающих центры религиозных объединений, проецируются на общее восприятие населением представителей данных национальных и конфессиональных групп. Уровень социального самочувствия, степень доверия действующей власти и состояние общегражданской идентичности активистов национально-культурных и религиозных объединений также в значительной степени обусловлены ролью международного фактора в их деятельности. Одновременно международно-политическая лояльность диаспорных и конфессиональных групп внешнеполитическому курсу российского правительства является фактором, который, с одной стороны, определяет характер их деятельности в российских регионах, а порой и саму возможность подобной деятельности, а с другой – возможность получения поддержки этой деятельности (в т.ч. финансово-материальной) из-за рубежа. В подобных рискованных условиях национально-культурные и конфессиональные организации вынуждены маневрировать между несколькими центрами силы, выстраивая инструменталистский тип взаимодействия с каждым из них.

Литература

Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов н/Д.; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002.

Бедрик А.В., Шчукина Е.Л. Социокультурное воспроизводство традиционных конфессиональных меньшинств (на примере католической общины Ростовской области) // Научная мысль Кавказа. 2016. № 2.

Жаде З.А. Геополитика и идентичность: пересечение предметных полей исследований // Власть. 2013. № 12.

Корель Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.

Лубский А.В. Методология регио-

References

Astvatsaturova, M.A. (2002). Diasporas in the Russian Federation: formation and management (North Caucasus region). Rostov-on-Don; Pyatigorsk: Izd-vo SKAGS.

Bedrik, A.V., Shchukina, E.L. (2016). Sociocultural reproduction of traditional confessional minorities (on the example of the Catholic community of the Rostov region). *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2.

Zhade, Z.A. (2013). Geopolitics and Identity: Intersection of Research Subject Fields. *Vlast'*, 12.

Korel', L.V. (2005). Sociology of adaptation: issues of theory, methodology and methodology. Novosibirsk: Nauka.

Lubsky A.V. Methodology of regional

нальных исследований. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 133–137

Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В. Историческая родина как фактор интеграции и социокультурного воспроизводства диаспоры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 6.

Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журн. социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 3. С. 109–130.

Полоскова Т.В. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002.

Халдей А. Какие уроки из кризиса власти в Армении может извлечь Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/57351.html>.

Черных Е. Власть в Киеве захватили тоталитарные секты? // Комсомольская правда. 2014. 20 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26222.5/3105259/>.

North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.

studies (2019). М.: INFRA-M. P. 133–137.

Lubskij, A.V., Bedrik, A.V., Serikov, A.V. (2017). The historical homeland as a factor of integration and sociocultural reproduction of the diaspora. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*, 6.

Radaev, V.V. (2001). A new institutional approach: building a research scheme. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, IV, 3, 109-130.

Poloskova, T.V. (2002). Modern diasporas: domestic and international aspects. М.: Nauchnaya kniga.

Haldej, A. What lessons can Russia learn from the power crisis in Armenia. Available at: <http://www.iarex.ru/articles/57351.html>.

Chernykh, E. (2014). Is power in Kiev captured the totalitarian sects? *Komsomol'skaya pravda*, April 20. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26222.5/3105259/>.

North, D. (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press.

Поступила в редакцию

9 сентября 2019 г.